

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра гражданского процесса

Имущественная ответственность за неисполнение судебного акта

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Куприюшина Александра Алексеевича

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Шварц Михаил Зиновьевич

Санкт-Петербург

2016 год

Оглавление

Введение.....	2
Глава I. История развития института астрент в зарубежном законодательстве....	4
Глава II. Анализ правовой природы института астрент.....	14
Глава III. История развития института астрент в российском законодательстве.....	21
Глава IV. Анализ ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации.....	32
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	55

Введение

Исполнительное производство является заключительной стадией процесса судебного правоприменения, без которой судебный процесс не имеет смысла, а судебная система - своего назначения. Только при реализации судебного решения осуществляется защита нарушенных или оспоренных прав или охраняемых законом интересов. Исполнение характеризуется как «важнейший участок правовой практики, который отражает эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на поведение человека»¹.

Смысл судебной защиты состоит в том, чтобы право и интересы были защищены, а не только в том, чтобы суд, соблюдая процедуру, вынес законное и обоснованное решение. В результате неисполнения решения суда, очевидно, подрывается авторитет судебной власти, нарушаются принцип общебязательности судебных актов. Тем самым также наносится вред и лицам, на стороне которых оказались арбитры. Поэтому неудивительно, что за игнорирование решений судей законодательством вводится в том числе имущественная ответственность.

В российском законодательстве уже существуют механизмы обеспечения исполнения судебных актов, предусмотренные ст. 332 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), а также Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве»). Не смотря на предусмотренные меры уровень исполнения судебных решений остается крайне низким.

Многими зарубежными странами в целях повышения исполнения судебных решений применяется институт астрента, который также признается на международном уровне, что подтверждает его практическую важность и эффективность в качестве особого средства, обеспечивающего быстроту и действенность исполнения судебных актов. Астрент, как способ принуждения к исполнению, является наиболее часто используемым и наиболее эффективным институтом косвенного принуждения должника в рамках исполнительного

¹ Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции//Российский юридический журнал. 1996. №2. С.30.

производства Франции. Данный институт при его обдуманном и последовательном ведении в российское законодательство может стать инструментом, способствующим повышению уровня исполнения решений суда.

В этой связи обсуждался вопрос о возможной рецепции французского института *astreinte*, который в последние годы перешел в практическую плоскость и закончился внесением изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которым, среди прочего, глава 21 «Понятие обязательств» ГК РФ дополняется статьей 308.3 «Защита прав кредитора по обязательству», а также выходом 24.03.2016 постановления Пленума № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума № 7). Является ли установленный ст. 308.3 ГК РФ институт астрентом? Способствует ли введенная норма с учетом данных Пленумом ВС разъяснений увеличению количества выполненных в добровольном порядке актов суда? Ответить на данные вопросы невозможно без изучения истории возникновения и правовой природы классического французского астрента, а также анализа приведенных изменений законодательства и практики их применения.

Глава I. История развития института астрент в зарубежном законодательстве

Астрент был создан судебной практикой (первый раз данный термин появляется в решении кассационного суда 20 марта 1889 г.), которая стремилась заполнить пробел в праве с целью создания системы, позволяющей добиваться, несмотря на противодействие должника, исполнения в натуре большей части обязательств². Таким образом, астрент представляет систему понудительных мер, которая основывается на следующем принципе: суд присуждает должника исполнить и добавляет к этому, что в случае отказа он подвергается денежному штрафу за просрочку, который почти всегда пропорционален просрочке³.

Первоначальная концепция астрента строилась на идее возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательства, наличие которого установлено судом. Это соответствовало сути астрента как нормы, введенной *extra legem* («помимо закона»), т.е. без самостоятельного законодательного основания.

Отсутствие законодательного закрепления астрента привело к использованию в качестве основания применения данного института норм о гражданско-правовых убытках. В связи с этим, Л.Ж. де ла Морандье в своей работе «Гражданское право Франции» отмечает, что "в некоторых случаях трудно отличить *astreinte* в собственном смысле, присуждение к которой направлено на принуждение к исполнению и носит временный характер, от некоторых, без надлежащих оснований называемых тем же словом, решений, окончательно выносимых судами и наперед определяющих длящийся ущерб кредитора, размер возмещения которого должником зависит от длительности опоздания последнего в исполнении обязательства⁴».

Однако, восприятие астрента как института возмещения убытков лишила его значительной части принудительной силы, поскольку ответчик в подобной ситуации знал, что с него никогда не взыщут больше того, что он и так должен. При таком подходе возмещение убытков как и астрент носят компенсаторный характер и являются идентичными институтами, следовательно, отдельное выделение астрента теряет свою целесообразность. Именно этот мотив был положен в основу

²Годэм Э. Общая теория обязательств / Пер. с фр.; Под ред. И.Б. Новицкого. М.: Юриздан, 1948. С. 360.

³Там же.

⁴Морандье Л.Ж. де ла. Гражданское право Франции / Пер. с фр. Е.А. Флейшиц. М., 1958. Т. 2. С. 329 - 330

дальнейших позиций судов.

Судебная практика складывалась постепенно. Первым шагом на пути отделения астрента от возмещения убытков стало решение кассационного суда, утверждавшего, что присуждение астрента имеет характер угрозы - угрозы, которая будет применена только, если должник упорствует в своем отказе от исполнения. Следующим шагом стало закрепление судебной практикой возможности назначения астрента, даже если просрочкой не причинено никакого вреда.

Определяющим стало дело, в котором согласно первоначальному решению суда электрическая компания - ответчик должна была произвести строительные работы на земельном участке истца. Длительное неисполнение ею указанного судебного акта повлекло наложение на нее трехмесячного астрента. Когда и эта мера не возымела действия, суд наложил новый астрент, в повышенном размере. Компания-ответчик попыталась оспорить решение о наложении этого нового астрента, мотивируя свои возражения тем, что размер астрента не должен превышать размера причиненного ущерба. Однако суды апелляционной и кассационной инстанций последовательно отклонили этот довод⁵. «Наконец, Кассационный суд окончательно решил, что астрент не имеет ничего общего с возмещением убытков и что вопрос о применении астрента необходимо решать исходя из степени вины недобросовестного должника в неисполнении и его возможностей эти обязательства исполнить. Кассационный суд определи, что астрент «служит мерой принуждения, не имеющей ничего общего с возмещением убытков... средством заставить (ответчика) исполнить судебное решение». Речь больше не шла о пене как об особой форме возмещения убытков, а только «о применении гражданско-правовой штрафной санкции в чистом виде, направленной на обеспечение обязательств»⁶.

Одним из первых ученых, уделившим внимание изучению института астрента, является французский цивилист середины XX в. Е. Годэмэ, который в своей работе «Общая теория обязательств» определил «astreinte» как неологизм, выражающий идею давления на волю должника. Е. Годэмэ указывал, что присуждение астрента не

⁵ Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрэнта (astreinte) российской правовой системой [Электронный ресурс]: портал информационного фонда НТЦ "Система". URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2013006000&docid=14>

⁶ Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. С. 144.

сообразуется с ущербом, причиненным кредитору: оно не имеет характера возмещения ущерба.

Несмотря на устойчивость применения в судебной практике мер понуждения, астрент стал предметом широкой критики его применения во французской научной литературе. Прежде всего, судебная практика не находит никакой опоры в текстах Гражданского кодекса. Судебные решения часто ссылаются на статьи, относящиеся к возмещению вреда, причиняемого неисполнением или просрочкой исполнения (ст. 1142 Гражданского кодекса и сл.). Но этим не дается точное обоснование: эти статьи закона касаются интереса, представляющего возмещение за вред, но, как известно, *astreintes* (меры понуждения) имеют совсем другую природу и рассчитаны на совсем иное основание⁷. Кроме того, присуждение астрента «будет гораздо более значительным, чем причиненный ущерб. Следовательно, юридически *astreintes* не являются возмещением ущерба, хотя в большинстве случаев судебные решения употребляют этот термин. Этим объясняется, что в *astreintes* видели частный штраф. Эта концепция сложилась, наверное, под влиянием английского права, которое считает неисполнение судебного решения деликтом».

Л.Ж. де ла Морандье в своем труде «Гражданское право Франции» указывал, что: «Во-первых, *astreinte* может рассматриваться как подлинное гражданско-правовое наказание, ибо суды сами признают, что такого рода присуждение не направлено, подобно возмещению убытков, на покрытие понесенного кредитором ущерба, а может значительно превышать реальный ущерб кредитора. Наказание же может возлагаться судом только в случаях, когда он управомочен на это нормой закона, а в данном случае такой нормы не существует. <...>

Во-вторых, с момента, когда суд вынес решение, производство по делу закончено. Вынесенное судом решение бесповоротно для этого суда и не может быть им изменено. Таким образом, присуждение к *astreintes* есть одновременное нарушение как названных выше статей Гражданского кодекса, так и основ деятельности судов. <...>

Представляется невозможным опровергнуть указания на незаконный характер *astreintes*. Выйдя в создании учения об *astreintes* за пределы своей роли толкователя

⁷Тодэм Е. Общая теория обязательств / Пер. с фр.; Под ред. И.Б. Новицкого. М.: Юриздан, 1948. С. 360.

закона, судебная практика создала новую правовую норму. Бессспорно, однако, что создание этой нормы, прочно внедрившейся в наши судебные нравы, принесло самые благоприятные результаты⁸.

Опровергая указание на незаконный характер астрента, Годэмэ возражает, что данный аргумент не имеет большого значения, так как он преувеличивает значение ст. 1442 Гражданского кодекса. Положение данной статьи означает, что обязательство приводит к возмещению ущерба в случаях, когда исполнение в натуре нельзя получить или в силу физической невозможности или в силу принципа индивидуальной свободы. Но он не касается случаев, когда исполнения в натуре можно добиться без нарушения индивидуальной свободы, косвенным принуждением. А такой именно и есть наш случай.

Тем не менее, возможно именно эта критика послужила причиной введения ст. 491 Гражданского процессуального кодекса Франции 1972 г. Правда, следует отметить, что названная норма не раскрывала содержание астрента, а лишь указывала, что (1) астрент назначается судом по собственной инициативе ; (2) наложенный астрент может быть отменен судом по истечении определенного периода времени; (3) размер астрента определяется судом по своему усмотрению⁹).

Следующим этапом стали Закон от 9 июля 1991 г. и Декрет от 31 июля 1992 г., которые реформировали и перегруппировали нормы об исполнительном производстве и включили в содержание данных норм астрент¹⁰.

Закон 1991 г. устанавливает в абз. 1 ст. 33, что «любой судья может, даже в силу должностных полномочий, приказать астрент, чтобы обеспечить исполнение своего решения». Следствием данного положения является то, что астрент может быть провозглашен любым судебным органом, как первой, так и второй инстанции. Когда судья рассматривает дело об установлении астрента в силу должностных полномочий, это означает, что он вправе самостоятельно присудить должника к выплате астрента, независимо от наличия соответствующего ходатайствазыскателя.

⁸ Морандье Л.Ж. де ла. Гражданское право Франции / Пер. с фр. Е.А. Флейшиц. М., 1958. Т. 2. С. 329 - 330.)

⁹ Code de la procédure civile (с изм. от 01.02.2013). URL : http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=D1017463D8523FDF628680BD907BCCED.tpdjo11v_2?cidTexte=LEGITEXT000006070716&dateTexte=20130224

¹⁰ Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. С. 144.

Кроме того, судья по исполнению может снабдить астрентом решение, вынесенное другим судьей, если обстоятельства указывают на такую необходимость».

Любой субъект гражданского оборота вправе потребовать установления астрента, будучи кредитором по обязательству, подтвержденному решением суда.

Традиционно различают временный и окончательный астрент. Астрент называется временным («предварительным», «угрожающим»), если по истечении срока, назначенного должнику для исполнения, его сумма может быть изменена или даже отменена, т.е. при определении окончательной суммы, подлежащей уплате должником, суд не связан своим предыдущим решением, которым была установлена сумма временного астрента, и может установить иную сумму, подлежащую окончательной выплате со стороны должника. Астрент в этих условиях является лишь угрозой: говорят об астренте «угрожающего» характера. При отсутствии иных указаний в судебном решении, устанавливающем астрент, последний считается предварительным.

Окончательный (постоянный) астрент может быть установлен только после провозглашения предварительного (временного) астрента. Судья устанавливает окончательную сумму астрента, подлежащую выплате должником, путем определения суммы, подлежащей уплате ежедневно (еженедельно, ежемесячно). Размер выплат определяется путем умножения суммы, установленной в решении суда (ставки астрента), на число временных периодов, в течение которых была допущена просрочка платежа. Угроза начисления пени прекращается по истечении срока, установленного в решении.

Таким образом, судья присуждает должника к уплате определенной суммы, он оставляет за собой возможность пересмотреть свое решение. Когда позже взыскатель обращается к новому судье с целью ликвидации астрента (ликвидация астрента - установление окончательного размера сумм, подлежащих уплате взыскателю должником), судья либо присуждает должника к уплате астрента, в соответствии с суммой, установленной первоначально, либо он снижает ожидаемую сумму, или даже увеличивает ее, в зависимости от положения, занятого должником. Ст. 36 Закона от 9 июля 1991 г., которая с одной стороны, устанавливает, что «сумма временного астрента ликвидируется, учитывая поведение лица, которому требование было

адресовано, и сложности, которые встретились для исполнения этого требования», и, с другой стороны, что «временный астрент отменяется полностью или в части, если установлено, что неисполнение или просрочка в исполнении требования судьи происходит, полностью или в части, от посторонней причины».

На практике присуждение должника к выплате астрента отражается в двух судебных актах: первый - об установлении временного астрента, второй - об установлении окончательного астрента. Именно второе решение определяет окончательную ставку астрента и тот временной период, на количество которых эта ставка умножается.

Ликвидация астрента необходима в том случае, когда становится ясно, что должник, в силу тех или иных причин, не исполнит свое обязательство. Недопустима дальнейшая аккумуляция сумм, вынесенных в порядке установления астрента, когда размер астрента, подлежащего уплате настолько велик, что теряет свое значение.

Также необходимо указать, что астрент носит дополнительный характер по отношению к «основному» решению суда. Если последнее отменено или изменено, это влечет за собой лишение юридической силы решения судьи об установлении астрента.

Приведенное описание положений Закона от 9 июля 1991 г. и Декрета от 31 июля 1992 г. во многом повторяется нормами, содержащимися во вступившем в силу 1 июля 2012 г. Кодексе гражданского исполнительного производства Франции, который закрепляет институт астрента в ст. L131-1 - L131-4¹¹.

С учетом новых положений, закрепленных в Кодексе гражданского исполнительного производства Франции можно выделить следующие основные черты института астрент:

- суд может наложить астрент по собственной инициативе, в том числе в отношении решения другого суда;
- астрент присуждается за неисполнение обязательств в натуре;
- независимость астрента от размера убытков;
- зависимость астрента от степени вины и сопротивления ответчика;
- закрепление двух видов астрента: временного и окончательного;
- вспомогательный характер астрента;

Кроме того, нужно отметить, что в соответствии со ст. L131-4 различие

¹¹ *Code des procedures civiles d'execution* (с изм. от 2 февраля 2013 г.) (<http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000025024948>)

постоянного и временного астрента заключается в том, что размер временного астрента может быть скорректирован с учетом поведения ответчика, в то время как размер постоянного астрента не может быть изменен впоследствии - он может быть лишь полностью отменен в соответствии со ст. L131-3, если отпада необходимость в его применении. Отдельно следует отметить, что согласно этой статье как временный, так и постоянный астрент может быть отменен полностью или в части, если будет установлено, что задержка в исполнении судебного решения происходит (полностью или частично) из-за внешних причин.

Отдельной характерной чертой астрента следует выделить цели использования института астрента:

- осуществление давления на должника, чтобы преодолеть его сопротивление, принудить его исполнить обязательство, требования судебного акта под угрозой уплаты сумм пропорционально сроку неисполнения.
- оценка объекта неисполненного обязательства в денежной форме; в таком случае для взыскания именно этой суммы, суммы астрента, возможны другие способы исполнения (в частности наложение ареста);
- повышение эффективности правосудия, усиление властного характера, исполнительной силы решения суда¹².

Идеи института астрента были восприняты и другими западными странами. Так, в Германии предусмотрено взыскание штрафов в бюджет (а не в пользу взыскателя) при неисполнении судебного решения (например, в случае обязанности принять на себя функции опекуна (см. § 1788 Германского гражданского уложения)). Некоторые иностранные исследователи различают соответственно частноправовую (Франция) и публично-правовую модели (Германия) *astreinte*.

В Италии институт появляется в ГПК в 2009 г. Он схож с французским, однако существуют и отличительные особенности: 1) более узкая сфера применения (обязательства совершать какие-либо действия, но не передать имущество); 2) нет деления на предварительную и окончательную (не предполагается возможность корректировки ее размера в будущем); 3) суд не может применить ее по собственной инициативе (лишь по просьбе истца). При этом в научной литературе отмечается, что

¹² Кузнецов Е.Н. Астрент как способ принуждения должника, Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса № 2, 2002-2003. С. 433.

"хорошим решением было бы предоставление судье в Италии, как это происходит во Франции, полномочия установить *astreinte* в целях обеспечения исполнения своего решения»¹³.

Следует также отметить, что *astreinte* применялся голландскими судами до 1932 г. без законных оснований, а после 1932 г. - с опорой на нормы ГПК. Основное отличие от французского режима *astreinte* состоит в том, что он устанавливается по делу окончательно и модель предварительного *astreinte* не используется.

В Португалии *astreinte* был введен в 1983 г. поправками в ГК. Основные отличия от французской модели: 1) вводится по заявлению истца; 2) сумма *astreinte* делится пополам между истцом и государством¹⁴.

Практическая польза и значимость института астрент была признана и на международном уровне. Так, нормы об особом судебном штрафе появились в проекте Гражданского процессуального кодекса Европейского союза (ст. 13), разрабатываемого в рамках этой организации группой европейских ученых под руководством М. Сторма (оригинальная идея группы Сторма заключалась в подготовке модельного кодекса, который будет утвержден путем Директивы)¹⁵.

Также, несмотря на то, что исполнение судебных решений не входит в сферу регулирования Принципов трансграничного гражданского процесса УНИДРУА 2004 г., нормы ст. 29 Принципов ("Эффективность судебных решений") предусматривают принятие государствами мер, обеспечивающих быстроту и действенность исполнения судебных актов, в том числе путем наложения особого штрафа. Механизм особого судебного штрафа был недавно признан и *lex mercatoria* в рамках Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 г. (ст. 7.2.4 "Судебный штраф"). Статья устанавливает следующее:

"(1) Если суд обязывает сторону произвести исполнение, он также может предписать ей уплатить штраф, если она не выполнит его решение.

(2) Штраф должен быть уплачен потерпевшей стороне, если только

¹³² Молинаро Г. Старые проблемы и новые тенденции в исполнительном производстве в специфической итальянской перспективе // Вестник гражданского процесса. 2013. N 6. С. 180 - 195.)

¹⁴² Баранов С.Ю., Корнилова А.В. Институт *astreinte* в российском праве: перспективы применения. Консультант Плюс

¹⁵² Рее К.Х. ван. Гармонизация гражданского процесса в глобальном масштабе // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / Отв. ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2012. С. 19.

императивные нормы права страны, где находится суд, не устанавливают иного. Уплата штрафа потерпевшей стороне не исключает заявления любых требований об убытках".

Таким образом, институт астрента применяется многими зарубежными странами, а также признается на международном уровне, что подтверждает его практическую важность и эффективность в качестве особого средства, обеспечивающего быстроту и действенность исполнения судебных актов. Неоднозначность правовой природы астрента обусловила разнообразие подходов при определении данного института. Несмотря на то, что в определениях можно выделить схожие черты, которые дают общее представление об институте, а также о целях его применения, они не позволяют определить, чем является астрент. Ответ на данный вопрос необходим для определения места данного института, его принадлежности к той или иной отрасли в российской правовой системе, поэтому становится важным прежде, чем перейти к анализу имплементации института астрент в российское законодательство проанализировать классический «французский» астрент, попытаться определить его правовую природу.

Глава II. Анализ правовой природы института астрент

В доктрине Франции всегда дискутировался вопрос: что такое астрент? - угроза денежного присуждения, мера частного наказания, возмещение вреда или способ исполнения? Это было необходимо для определения места данного института, его принадлежности к той или иной отрасли в правовой системе.

Как правильно отмечают Останина и Тараданов, институт астрента во Франции, по сути, прошел путь от иска о взыскании убытков до установленной процессуальным законодательством карательной меры частноправового характера.

Таким образом, в разное время в доктрине существовали (и существуют) следующие возможные модели астрента:

- гражданско-правовая модель, при которой наложение астрента рассматривается как разновидность возмещения убытков или в рамках другого существующего способа защиты субъективного гражданского права;
- процессуальная модель, при которой наложение астрента рассматривается как мера процессуального принуждения, будь то штраф или обеспечительная мера;
- некая самостоятельная модель, при которой положения об астренте носят характер особого способа защиты гражданских прав. Астрент рассматривается здесь как своеобразная судебная неустойка, право наложения которой должно быть специально предусмотрено действующим законодательством¹⁶.

Из истории развития института астрента следует, что судебная практика перестала рассматривать астрент как любую из разновидностей возмещения убытков (договорные гражданско-правовые убытки или внедоговорные деликтные убытки), ввиду отличающегося характера сумм подлежащих возмещению, а также различных целей их присуждения. Несмотря на это, нельзя оставить без внимания конструкцию, которую можно кратко назвать взысканием неизбежных будущих убытков. Л.Ж. де ла Морандьер указывал на трудность различия астрента и «решений, определяющих длящийся ущерб кредитора, размер возмещения которого должником зависит от длительности опоздания последнего в исполнении обязательств». Можно предположить, что основанием к такому подходу стало присуждение взыскиваемой

¹⁶ Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрэнта (astreinte)

суммы, как и убытков, в пользу потерпевшего, ее зависимость от периода неисполнения судебного решения, а также, ввиду сложности доказывания размера убытков, причиненных соответствующим неисполнением, большая роль судьи при определении размера суммы, подлежащий взысканию.

Необходимо отметить, что данная конструкция в виду приведенных оснований уже не может рассматриваться в качестве астрента, но может выступать альтернативным институтом и заменить астрент.

Приведенная позиция не учитывает, что неисполнение судебного решения составляет, безусловно, противоправное действие, и вред, причиненный неисполнением судебного решения, подлежит возмещению. Обязательство по возмещению вреда в таком случае является деликтным обязательством, но деликтные правоотношения предполагают, что стороны до возникновения обязательств по возмещению вреда не состоят между собой в договорных отношениях. Несмотря на то, что в результате неисполнения решения суда потерпевшим является частное лицо, вред причиняется в результате нарушения обязанности исполнить судебный акт, которая проистекает из обязательности судебного акта. Данное свойство судебного решения установлено государством как гарантом соблюдения прав человека, его нарушение ведет к потери доверия к судебной власти и государству в целом, следовательно, такое нарушение нельзя назвать частным деликтом. Кроме того, основанием возникновение деликатного обязательства является причинение вреда личности или имуществу потерпевшего. Неисполнение решения суда приводит не к возникновению новых убытков, и лишь к увеличению размера убытков, возникших в результате неисполнения материально-правового обязательства, которые могут быть взысканы вплоть до исполнения судебного решения. Взыскание денежной суммы за неисполнение судебного решения в пользу выигравшей стороны лишается смысла, так как приводит к повторному взысканию суммы ущерба с проигравшей стороны. Взыскание убытков в пользу государства превращается астрент в меру уголовной или административной ответственности. Приведенные теоретические аргументы не позволяют рассматривать астрент как разновидность возмещения убытков.

Процессуальная модель включает два подхода к астренту: как к обеспечительной мере и как к процессуальному штрафу.

Обеспечительные меры признаются принимаемые судом по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных законом, и иного лица срочные временные меры, направленные на обеспечение иска (меры обеспечения иска), обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные обеспечительные меры) или обеспечение исполнения судебных актов (меры обеспечения исполнения судебных актов)¹⁷.

Таким образом, обеспечительные меры выступают правовой гарантией реальности исполнения судебных решений, которые накладываются в случае если их непринятие может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта. В отличии от астрента, целью которого является понудить должника к исполнению решения суда, целью обеспечительных мер является сделать исполнение решения суда возможным. Поэтому, астрент является не обеспечительной мерой, а мерой стимулирования к исполнению судебных актов, которая допускает возможность применения меры ответственности в виде выплаты ответчиком денежной суммы, установленной судом.

Иными словами, цель - понудить ответчика к исполнению судебного решения сама по себе не является законным основанием принятия обеспечительных мер, они применяются, только если необходимы для обеспечения объективной исполнимости судебного решения (независимо от воли сторон). Именно поэтому прямо предусмотренные законодательством виды обеспечительных мер всегда касаются запретов или ограничений на совершение распорядительных действий в отношении предмета спора.

Кроме того, принимая обеспечительные меры, суд не устанавливает между истцом и ответчиком никакого самостоятельного правоотношения, он лишь фиксирует положение сторон. «Напротив, применяя астрент, суд устанавливает для должника новую, дополнительную по отношению к основному обязательству обязанность уплачивать определенные суммы. Соответственно, хотя астрент в известной мере и служит обеспечению исполнения решения, его все же невозможно считать обеспечительной мерой в процессуально-правовом смысле этого термина.¹⁸»

¹⁷ Определении КС РФ от 12 июля 2005 г. N 316-О, Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. N 55 "О применении арбитражными судами обеспечительных мер"

¹⁸ Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрэнта (astreinte)

Астрент призван побудить должника самостоятельно, без вмешательства судебного исполнителя и взыскателя, исполнить судебное решение. Угроза присуждения должника к уплате кредитору определенной денежной суммы в случае уклонения от исполнения решение суда реализует функцию обеспечения такого исполнения. Однако в случае, если обеспечительная цель не достигнута и должник не исполняет судебный акт, с должника взыскивается денежная сумма, с целью наказать должника за допущенное нарушение.

Цель наложения штрафа – наказать ответчика за нарушение обязанности исполнить судебное решение, которое является актом государственной власти обязательным к исполнению. Не исполняя решение суда, ответчик не только нарушает установленную законом обязанность, но и проявляет неуважение к суду, правосудию и государству. Штраф носит исключительно карательный характер. Сумма штрафа взыскивается в доход государства и имеет фиксированный характер, установленный на законодательном уровне. Главной же целью присуждения астрента, в отличии от штрафа, является не наказать ответчика за неисполнение судебного решению, а принудить его к такому исполнению. Его размер устанавливается судом ей в зависимости от количества дней неисполнения судебного решения. Таким образом, судебный штраф не обладает основными важными характерными для института астрента чертами, а является мерой публичной ответственности, будь то уголовная или административная ответственность.

Однако, нельзя отрицать, что астрент носит в том числе и карательную функцию. В случае неисполнения ответчиком решения суда, главной целью наложения астрента является не компенсация кредитору его потерь, а наказание ответчика за нарушение публичной обязанности исполнения судебных актов. После вынесения судебного решения отношения сторон оказываются в сфере публичного интереса. Государство не может позволить гражданам не уважать свои решения. Неисполнение судебного решения приводит к нарушению не только публичной обязанности, но и обязательств перед определенным взыскателем, которые вытекают из материального правоотношения. Таким образом, астрент направлен на защиту

частного интереса от неисполнения публичной обязанности и присуждается в пользу кредитора. Так как ответственность возникает перед государством, а денежная сумма присуждается кредитору в целях дополнительной компенсации астрент будет носить двойственную частно-публичную природу. Астрент - следствие неисполнения не подтверждаемого судебным решением материально-правового обязательства должника перед кредитором, а обязанности публичной природы исполнить акт государственного органа.¹⁹

Астрент в том виде, в котором он существует во Франции, не может быть выведен из положений процессуального права. Вместе с тем частно-компенсационная составляющая астрента дает веские основания попробовать найти схожие с ним институты в системе гражданского права.

Можно заметить некоторое сходство астрента со способами обеспечения исполнения обязательств, в частности, с институтом неустойки. Как и неустойка, астрент является денежной суммой, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Однако основанием применения института астрента является не закон или договор, как при неустойке, но решение суда, вступившее в законную силу. И сам астрент также устанавливается, а позже ликвидируется самостоятельным решением суда. И если неустойка применяется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, то астрент - лишь в случае неисполнения основного решения суда, подтверждающего права требования взыскателя.

Особенное сходство астрента проявляется с институтом пени, представляющий собой определенную денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору за каждый день (или иной период) просрочки. Однако астрент является институтом не гражданского права, а исполнительного производства Франции, и применяется лишь в ходе исполнительного производства Франции, после подтверждения прав взыскателя соответствующим решением суда. Астрент является дополнением основного решения и направлен на обеспечение эффективности правосудия. Пени является способом обеспечения исполнения обязательства в рамках гражданского

¹⁹ Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрэнта (astreinte) российской правовой системой [Электронный ресурс]: портал информационного фонда НТЦ "Система". URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2013006000&docid=14> (дата обращения: 30.03.2014 г.).

права, который вовсе не требует наличия решения суда в пользу кредитора. Исчисление же сумм, подлежащих уплате в качестве пени (в России) или астрента (во Франции), сходно: либо в твердой денежной сумме, либо в процентном отношении к сумме просроченного платежа.

«При этом нужно подчеркнуть самостоятельность института астрента, который по своей природе не может быть полностью вписан ни в один существующий гражданско-правовой институт, хотя и имеет сходство с неустойкой. Кроме сходства астрента с неустойкой в форме пеней, которое состоит прежде всего в механизме исчисления астрента, схожи также функции. Как и неустойка, астрент играет стимулирующую роль, мотивируя не допускать просрочку в исполнении. Неустойка оценивается как одна из форм ответственности за неисполнение обязательства. Астрент также может выступать своеобразной формой ответственности за неисполнение судебного решения; по крайней мере в иностранной литературе его определяют как частноправовое наказание за неисполнение судебного решения».²⁰

Астрент представляет собой противоречивый институт: основание для его применения лежит в публичной сфере, в которой государство установило обязательность исполнения судебного решения и санкцию за нарушение обязанности исполнения решения суда. Это дает основание считать астрент мерой публичной ответственности - штрафом. Взыскиваемая сумма поступает в доход кредитора и служит компенсацией причиненного вреда, однако размер суммы превышает причиненные убытки, так как одновременно служит санкцией неисполняющему судебное решение должнику и реализует тем самым карательную функцию. При этом астрент в механизме исчисления и целях имеет явное сходство с неустойкой - институтом частного права, но устанавливается решением суда и применяется лишь в ходе исполнительного производства. Астрент не является также и мерой принудительного исполнения, так как для самой оплаты астрента порой необходимо прибегать к мерам принудительного исполнения в форме наложения ареста на имущество должника.

Таким образом, астрент совмещает в себе черты как частного, так и публичного

²⁰Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрента (astreinte)

института, в нем совмещены как обеспечительные, так и карательные функции. Астрент это не мера и не способ исполнения судебного решения, а средство давления, косвенного принуждения должника к исполнению своих обязанностей, заключающееся в присуждении должника судом к выплате денежной суммы, устанавливаемой на единицу времени просрочки, до исполнения обязанностей, лежащих на должнике²¹.

²¹ Кузнецов Е.Н. Астрент как способ принуждения должника, Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса № 2, 2002-2003. С. 433.

Глава III. История развития института астрента в российском законодательстве.

Активное развитие и применение астрента в зарубежных странах, а также его практическая значимость при решении проблемы исполнения судебных актов стало поводом для изучения данного института советскими учеными. В 1940 г. М.М. Агарков писал: "Astreinte представляет собой присуждение ответчика к уплате истцу определенной суммы денег за каждый день (неделю, месяц) неисполнения должником судебного решения, присуждающего его совершение какое-либо действие или воздержаться от определенного действия. Применение astreinte представляет собой весьма действительное средство сломить упорство должника, не желающего выполнить обязательство."²²

Основанием для рецепции института астрента в российское законодательство послужило решение Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов против России». Согласно ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года каждому гарантируется право обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях. В своем решении суд, толкуя пункт 1 ст. 6 указывает, что таким образом приведенная норма Конвенции заключает в себя право на суд, одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, представляющее собой право возбуждать исковое производство в судах по вопросам гражданско-правового характера. Однако такое право будет иллюзорным, если судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, осталось недействующими в отношении одной стороны в ущерб ее интересам. Европейский суд отметил, что п. 1 ст. 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон - справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство, не может не предусматривать защиты процесса исполнения судебных решений. Таким образом, исполнение судебного решения должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства». Невозможность для исполнителей добиться исполнения указанных судебных решений является нарушением его права на уважение своей собственности, как оно изложено в первом абзаце ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

²² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. С. 241.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П также указал, что неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

Необходимость решения проблемы исполнения судебных решений предопределило введение в российское законодательство аналога французского института астрент, который снова стал предметом исследования российских ученых.

Астрент как процессуальный штраф рассматривал М.И. Брагинский, который писал: «Наконец, можно указать и на процессуальные средства, обеспечивающие реальное исполнение принятого решения. Речь идет о судебных штрафах. Процессуальное законодательство не знало длительное время института, подобного *astreinte*, при котором на лицо, которое должно осуществлять определенное действие в силу заключенного им обязательства, возлагается судом штраф, взыскиваемый за каждый день просрочки исполнения судебного решения о совершении определенного действия (в частности, передачи вещи)»²³.

Е.Н. Кузнецов определял астрент как возложение на должника обязанности денежного возмещения причиненного вреда, провозглашенное судом, имеющее целью преодолеть сопротивление недобросовестного должника и привести в исполнение решение суда; или как дополнительно предписание должнику выплачивать определенную денежную сумму своему кредитору, вне связи с ущербом, который причинен или может быть причинен кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства, с целью принудить должника к исполнению основного обязательства, подтвержденного судьей²⁴. Размышляя над природой астрента, автор приходит к выводу, что рассматриваемый институт относится к косвенным мерам принуждения к исполнению судебного акта.

В.В. Ярков на основе обобщения иностранного опыта указал, что астрент может применяться: при несчастном случае на производстве, в сфере выселения, в сфере нарушения регламентации на выдачу разрешения на проведение строительных работ.

²³Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. 2-е изд., испр. М., 2000. С. 422.

²⁴Кузнецов Е.Н. Астрент как способ принуждения должника, Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса № 2, 2002-2003. С. 433.

Он исчисляется помимо убытков, которые может понести взыскатель из-за задержки исполнения, и не покрывает их²⁵.

В условиях реформирования российского законодательства и его приведения в соответствие с мировыми тенденциями развития, конечно, целесообразным было акцентирование внимания именно на категории *astreinte*, которая является особым механизмом побуждения должника к совершению указанных в резолютивной части судебного решения определенных действий. Так, в российском праве возможны были два пути закрепления аналога *astreinte*: либо путем внесения изменений в процессуальное законодательство, либо путем толкования существующих норм высшими судебными актами. Оба пути введения *astreinte*, отметим, получили свое развитие.

Первый путь был инициирован депутатами Государственной Думы И.Б. Богуславским, Р.Ш. Хайровым, М.М. Галимардановым, В.В. Гутеневым и др. путем внесения в Государственную Думу 12 апреля 2013 г. проекта Федерального закона № 258289-6 «О внесении изменения в статью 91 Арбитражного процессуального кодекса». В качестве предложения предлагалось включить в подп. 7 п. 1 ст. 91 АПК РФ такую обеспечительную меру, как "возложение на ответчика обязанности выплачивать истцу установленную судом денежную сумму за период неисполнения судебного акта, содержанием которого является: обязанность ответчика совершить определенные действия, не связанные с взысканием денежных средств или с передачей имущества, или обязанность воздержаться от совершения определенных действий"²⁶.

Следующим шагом стало включение в проект информационного письма Президиума ВАС РФ «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» п. 15. В нем предлагалось установить, что, если исполнение судебного акта не может быть осуществлено истцом самостоятельно с возложением соответствующих расходов на ответчика, суд вправе по ходатайству истца принять обеспечительную меру,

²⁵ Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М., 2008. С. 465 - 504.

²⁶ Проект Федерального закона N 258289-6 "О внесении изменения в статью 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ; текст по состоянию на 12 апреля 2013 г. СПС «КонсультантПлюс»)

направленную на обеспечение исполнения решения (ст. 91, 100 АПК РФ). Она должна была состоять в возложении на ответчика, не исполняющего судебный акт о совершении действий или воздержании от совершения действий, обязанности по уплате истцу денежной суммы за каждый день неисполнения судебного акта. Несмотря на то, что указанный пункт не вошел в окончательный текст информационного письма, тема повышения эффективности исполнения судебных актов о совершении действий или о воздержании от совершения действий была подхвачена юридической общественностью, а применимость института астрента в российском праве стала обсуждаться.²⁷

Свое первое отражение институт имущественной ответственности за неисполнение судебного акта нашел в тексте постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта». В отличии от французского института астрента, который является средством косвенного принуждения должника к исполнению решению суда, присудившего исполнение в натуре, согласно тексту указанного постановления, взыскателю присуждается денежная сумма за неисполнение судебного акта как по неденежному, так и по денежному требованию.

Согласно п. 2 указанного постановления суд, удовлетворяя заявление о взыскании денежных средств, присуждает истцу проценты за пользование чужими денежными средствами на всю взыскиваемую сумму с момента вступления судебного акта в законную силу и до его фактического исполнения. Несмотря на то, что данный пункт был признан не подлежащим применению в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, необходимо провести его анализ в целях изучения правовой природы вводимого в российского законодательство института.

Как указывает Пленум ВАС начисление процентов на присужденную судом денежную сумму осуществляется с целью обеспечения исполнения судебного акта должником, а также как последствие неисполнение судебного акта, что соответствует целям введения института астрента. Однако, в качестве обоснования применение положений ст. 395 ГК РФ для расчета процентов за неисполнение решения суда ВАС

²⁷ Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрента (*astreinte*) российской правовой системой // Вестник ВАС РФ. 2013. N 6. С. 118 - 129.

указывает, что пункт 1 указанной статьи подлежит применению к любому денежному требованию, вытекающему из гражданских отношений, а также к судебным расходам. Кроме того, использование процентов по ставе рефинансирования Банка России лишает п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 22 характера угрозы, а значит не может понудить должника к исполнению судебного решения. Кроме того, Пленум не указывает на возможность одновременного применения процентов как меры ответственности за нарушение гражданско-правового обязательства и процентов как последствие неисполнения судебного акта. Приведенные аргументы свидетельствуют о компенсационной природе ответственности, изложенной в п. 2 постановления Пленума ВАС № 22.

В тексте постановления указывается на возможность увеличения стандартной ставки рефинансирования Банка России, если стороны представят достаточные доводы. Какие доводы стороны могут приводить в обоснование своей позиции? Вероятно, основным аргументом будет размер убытков, причиненных неисполнением решения суда. Как уже указывалось, французский астрент определяется судьей по своему усмотрению, не зависит от понесенного кредитором ущерба, но зависит от степени вины и сопротивления должника, которые будут известны только на момент определения окончательного астрента.

Таким образом, присуждаемые согласно п. 2 постановления Пленума ВАС № 22 проценты являются мерой ответственности. Судебной практикой выработаны позиции, согласно которым возложение судебным решением на ответчика обязанности по уплате другому лицу денежной суммы создает у ответчика денежное обязательство; в результате неисполнения судебного решения, выраженного в денежной форме, должник необоснованно извлекает выгоду, что влечет невозможность использования взыскателем присужденных в его пользу денежных средств и, как следствие, несение им финансовых потерь²⁸. Неисполнение судебного акта выступает нарушением, что в совокупности с указанными потерями служит основанием для применения материально-правовых процентов за пользование чужими денежными средствами. Свидетельствует ли это, что согласно постановлению проценты являются имущественной ответственностью за нарушение

²⁸Решение Арбитражного суда Московской области от 12.04.2012 г. по делу А41-10107/2012.

денежного обязательства и взыскиваются за гражданско-правовое нарушение?

Может ли судебное решение лежать в основании денежного обязательства?

Согласно ст. 8 ГК РФ судебное решение является одним из оснований для возникновения гражданских прав и обязанностей. Удовлетворяя заявление о взыскании денежных средств, суд создает новое обязательство или подтверждает имеющееся? Когда суд выносит решение, удовлетворению требования о присуждении предшествует удовлетворение требования о признании, так как основанием для присуждения суммы является материально-правовое обязательство. Следовательно, решение суда не создает нового обязательства, оно лишь утверждает ранее существовавшее правоотношение, перешедшее в правоохранительную стадию. В таком случае, вводимая постановлением мера является мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства, которая представляет собой ни что иное, как возмещение неизбежных будущих убытков.

Рассматривая взыскиваемые проценты на случай неисполнения судебного акта как меру гражданско-правовой ответственности, необходимо отметить, что применение ст. 395 ГК РФ в отношении неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков приводит к применению меры ответственности в отношении мер ответственности.

Проценты по ст. 395 ГК РФ начисляются вследствие неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате. Основанием для возмещения убытков и неустойки является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Следовательно, право требовать выплаты указанных сумм и обязанность их уплаты возникает с момента нарушения, что означает, что указанные требования только подтверждаются в судебном решении. Таким образом, в отношении указанных сумм судебное решение не создает денежного обязательства, следовательно, на них не могут начисляться проценты за пользование чужими денежными средствами. Указанный вывод также поддерживается судебной практикой. В соответствии с п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотренные п. 1 ст. 395 проценты подлежат уплате только на

соответствующую сумму денежных средств и не должны начисляться на проценты за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом. ГК РФ не предусматривает начисления процентов на неустойку и на убытки.

Отдельно необходимо рассмотреть государственную пошлину и судебные расходы. Являются ли они самостоятельными денежными обязательствами? Государственная пошлина относится к судебным расходам. В определении ВАС РФ от 29.06.2012 № ВАС-5338/12 указан подход, согласно которому в случае неисполнения судебного решения, которым были распределены судебные расходы, лицо, в пользу которого они были взысканы, вправе с целью компенсации своих финансовых потерь обратиться с иском о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на взысканную сумму судебных расходов.

Судебные расходы являются денежной суммой, возникающей как последствие обращения кредитора за защитой своих прав в суд в результате недобросовестного поведения ответчика. Указанная сумма непосредственно связана с судебным процессом и призвана компенсировать понесенные истцом расходы, не является мерой стоимости блага. Механизм возмещения судебных расходов регулируется только процессуальным законодательством. Можно прийти к выводу, что обязанность по уплате таких расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, является публичной, а не гражданско-правовой, и соответственно, не может быть признана денежным обязательством. Однако в судебной практике плотно закрепился подход, согласно которому судебное решение создает на стороне должника денежное гражданско-правовое обязательство по возмещению расходов лицу, в пользу которого принят судебный акт, что говорит о возможности начисления на соответствующую сумму процентов по ст. 395 ГК РФ.

Исходя из выше сказанного, судебным решением создается только денежное обязательство по уплате государственной пошлины и судебных расходов. Обязательство по уплате основного долга, неустойки, убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами лишь подтверждается судебным решением. Кроме того, согласно позиции ВС и ВАС²⁹ истец имеет право на взыскание

²⁹ П. 2 совместного Постановления ВС и ВАС № 13/14 от 08.10.1998 г. «О практике применения положений гражданского законодательства Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».

процентов по ст. 395 ГК РФ на основную сумму долга после вступления в силу судебного решения до момента фактического исполнения обязательства. Таким образом, согласно п. 2 постановления Пленума ВАС РФ суд может присудить истцу проценты за пользование чужими денежными средствами не на всю взыскиваемую сумму, а только на сумму государственной пошлины и судебных расходов. Присуждение процентов на всю взыскиваемую сумму приводит к наложению двойной ответственности за одно нарушение, а также к применению меры ответственности в отношении мер ответственности, что противоречит действующему законодательству.

Другой подход состоит в том, чтобы признать взыскиваемые проценты по ст. 395 ГК РФ ответственностью за неисполнение судебного акта, которая вытекает из публичных отношений. При таком подходе под неисполнением судебного акта понимается нарушение, выразившееся не только в сохранении задолженности перед кредитором, но и в неисполнении публичной обязанности по исполнению судебного акта. Присуждаемые же проценты будут являться штрафом, который согласно постановлению Пленума ВАС № 22 присуждается истцу. Так как публичные штрафы поступают в бюджет, а частноправовые – потерпевшему, описываемый в постановлении институт будет частноправовым штрафом в результате неисполнения судебного решения, которое основывается на материально-правовых отношениях, что служит причиной, по которой взыскиваемые денежные средства присуждаются истцу.

Однако в российском законодательстве уже существует подобная ответственность – это публичная ответственность, установленная ст. 332 АПК и ст. 112 ФЗ «Об исполнительном производстве», а также в ст. 315 УК РФ. Кроме того, публичная ответственность может быть введена только законом. Присуждение процентов на случай неисполнения судебного акта не препятствует наложению на должника иной публичной ответственности, что приводит к наложению на должника двух мер публичной ответственности за одно правонарушение, что является недопустимым и противоречит российскому законодательству.

Основанием для присуждения процентов на всю взыскиваемую сумму может стать сформированная судебной практикой позиция, согласно которой присуждаемая к уплате судебным решением денежная сумма является новым денежным

обязательством. Таким образом, создается два денежных обязательства: обязательство, вытекающее из гражданско-правовых отношений и обязательство, вытекающее из судебного акта. Это приводит к наличию у кредитора двух оснований для наложения ответственности, что нарушает принцип справедливости ввиду чрезмерной компенсации.

Постановление Пленума № 22 ввиду высокой потенциальной практической пользы применения предложенного им института стало предметом активного изучения со стороны научного российского правового сообщества. Неопределенность правовой природы введенного института предопределило появления большого количества точек зрения и мнений, относительно характера присуждаемой денежной суммы, оснований для ее начисления, а также определения круга правоотношений, в которых она подлежит взысканию.

М.А. Ерохова находит основания для начисления процентов в свойстве денег обесцениваться. Неисполнение решения суда, присуждающего денежные средства влечет инфляционные потери или инфляционные убытки. Согласно ст. 208 ГПК РФ кредитор вправе обратиться с заявлением в суд, принявший решение, об индексации присужденных в его пользу сумм, которая производится на день исполнения решения суда. Предусмотренная в ст. 183 АПК РФ индексация присужденных денежных сумм фактически не применяется в практике арбитражных судов, так как подлежит применении в случаях, предусмотренных в законе, но таковых нет.

Возможность заявления требования об индексации не зависит от вины должника, поскольку это не мера ответственности, а механизм возмещения потерь взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляции, на что указал в свое время Конституционный Суд РФ в Определении от 20.03.2008 N 244-О-П.

Для экономистов индексация - это учет в денежных расчетах среднего уровня инфляции. Годовая ставка рефинансирования Банка России - это способ учета инфляции.

М.А. Ерохова делает небесспорный вывод, что индексация денежных средств - это и есть проценты за пользование чужими денежными средствами, а п. 2 постановления Пленума № 22 объясняет применение индексации в современных

реалиях, поэтому индексируются, или увеличиваются на проценты годовых, все присуждаемые денежные средства (включающие неустойку, материально-правовые проценты по ст. 395 ГК РФ).³⁰ Однако, главной целью индексации является компенсация убытков, вызванных свойством денег обесцениваться, что противоречит цели вводимого п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 22 института, а именно обеспечение своевременного исполнения судебного акта должником.

Подводя итог, необходимо отметить о невозможности однозначного ответа на вопрос о природе процентов, присуждаемых за пользование чужими денежными средствами в соответствии с п. 2 постановления Пленума № 22. Основанием к рассмотрению указанных процентов в качестве меры ответственности является избранная ВАС обоснование, а также размер взыскиемых процентов. В таком случае, в тексте постановления необходимо было указать на невозможность одновременного применения процентов как меры ответственности за нарушение гражданско-правового обязательства и процентов как последствие неисполнения судебного акта, чего ВАС РФ не сделал. Допустить ситуацию, при которой в результате судебного решения у должника возникает два обязательства, а у кредитора два основания для применения мер ответственности нельзя, так как приводит к нарушению принципа справедливости и чрезмерному возмещению понесенных убытков. Если сконцентрироваться на цели присуждения процентов, а именно обеспечение своевременного исполнения судебного акта, это приведет к выводу, о том, что ВАС РФ ввел институт астрента в отношении денежных средств. В таком случае применение положений п. 1 ст. 395 ГК РФ в отношении всей взыскиваемой по судебному решению суммы является дискрецией ВАС РФ.

Отмене п. 2 постановления пленума ВАС РФ № 22 предшествовало введение в текст ГК РФ новой статьи 308.3 «Защита прав кредитору по обязательству», которая продолжила развитие аналога института астрента в российском законодательстве. Также в целях разъяснение применения в том числе и указанной статьи 24.03.2016 было принято постановление ВС РФ № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за

³⁰ М.А. Ерохова Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта. Консультант Плюс.

нарушение обязательств».

Глава IV. Анализ ст. 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации

При создании французского института астрента одним из основных направлений его критики являлось указание на недопустимость введения такого института судебной практикой. В итоге во Франции астрент получил свое закрепление в Кодексе исполнительных процедур Франции. Российское законодательство получило свое развитие, выразившееся во внесении изменений в ГК РФ. Изменения были внесены Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» и вступили в силу 01.06.2015 г. Глава 21 ГК РФ «Понятие обязательств» была дополнена статьей 308.3 «Защита прав кредитора по обязательству»:

1. В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

2. Защита кредитором своих прав в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (глава 25 - ответственность за неисполнение обязательств).

Таким образом, законодательство закрепило право кредитора на получение денежных сумм на случай неисполнения судебного акта о присуждении к исполнению обязательства в натуре.

С отменой п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 22 должны были пропасть основания для начисления процентов на всю взыскиваемую судом денежную сумму как последствие неисполнения судебного акта. Однако практика применения ст. 308.3 ГК РФ разделилась, суды стали по-разному толковать указанную норму. Основанием к такому разделению послужило использование в тексте указанной статьи в качестве основания для присуждения денежной суммы неисполнение судебного акта по требованию исполнения обязательства в натуре, в то время как текст постановления

Пленума ВАС РФ № 22 оперировал понятиями денежного и неденежного требования.

Российское законодательство не содержит легального определения понятия «исполнение обязательства в натуре». «Присуждение к исполнению обязанности в натуре является в силу статьи 12 ГК РФ самостоятельным способом защиты гражданских прав, применяемым с целью реального исполнения должником своего обязательства.» «Принцип реального исполнения указывает, что предмет обязательства должника не может быть им произвольно заменен на деньги, а остается неизменным до тех пор, пока сам кредитор либо не согласится на расторжение договора и получение денежного суррогата исполнения вместо него, либо не истребует предмет исполнения путем применения методов прямого или косвенного принуждения, на что у него по общему правилу есть соответствующее право.» «Закрепление принципа реального исполнения в ГК РФ выражается, с одной стороны, в требовании строго следовать взятым на себя обязательствам (ст. 309 ГК РФ), невозможности в одностороннем порядке отказываться от договора или менять его условия (ст. 310 ГК РФ) а с другой стороны, в том, что среди предусмотренных ст. 12 ГК способов защиты права отдельно выделяется присуждение к исполнению обязательства в натуре.» «Применительно к обязанности уплатить денежные средства такой способ защиты права, как присуждение к исполнению обязанности в натуре, приобретает характер принудительного взыскания долга». ³¹ А.Г. Карапетов также указывает, что «при анализе сложившейся судебно-арбитражной практики и норм гражданского законодательства можно прийти к единственному верному выводу о том, что требование о взыскании основного долга относится к такому способу защиты права, как требование о присуждении к исполнению обязательства в натуре»³².

Обосновывая применение ст. 308.3 ГК РФ к денежным обязательствам арбитражный апелляционный суд указывает, что «денежные обязательства по российскому праву не предполагают на случай их нарушения самостоятельного способа защиты, а защищаются общим иском об исполнении обязанности в натуре. Норма ст. 12 ГК РФ о присуждении к исполнению обязанности в натуре содержит общее правило, понуждающее должника реально (то есть фактически, в натуре)

³¹ Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковских счетах // Хозяйство и право. 1996. № 7, 8

³² Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. С.167.

выполнять принятые на себя обязательства. Исполнение обязанности в натуре означает понуждение должника выполнить действия, которые он должен совершить в силу имеющегося гражданско-правового обязательства. ... Иное же толкование указанной нормы означало бы отсутствие у лица по денежному обязательству права на защиту, что противоречит положениям ст. 46 Конституции РФ, ... и ставит участников гражданских правоотношений в неравное положение относительно возможности присуждения денежных средств за неисполнение судебного акта.»³³

Приведённая точка зрения не учитывает случаи, когда истец заявляет требования о взыскании убытков, неустойки, а также суммы судебных расходов. Указанные требования являются денежными. Однако, требования о взыскании убытков и неустойки согласно ст. 12 ГК РФ являются самостоятельными способами защиты гражданских прав. Обязанность по уплате судебных расходов возникает в силу судебного решения. Таким образом, обоснование суда приводит к возможности применения положений ст. 308.3 ГК РФ в отношении денежных требований, возникающих в силу неисполнения гражданско-правового обязательства и исключает ее применение в отношении иных денежных требований.

Другие арбитражные апелляционные суды в своем решении указывали на необходимость ограничительного толкования положений ст. 308.3 ГК РФ. В подтверждение своей позиции суды указывали, что действующее законодательство предусматривает законные способы побудить должника исполнять денежное обязательство, в том числе путём установления мер ответственности за неисполнение денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ). Но для случаев неисполнения неденежного обязательства общая норма отсутствует, поэтому в случае неисполнения должником обязательства передать вещь или выполнить работу кредитор не мог в силу закона потребовать присуждения денежной суммы на случай неисполнения судебного акта, с целью подтолкнуть должника к исполнению обязательства в натуре под угрозой неблагоприятных имущественных последствий в виде взыскания установленной судом неустойки за неисполнение судебного акта³⁴.

³³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2015 г. N 09АП-55682/15

Дело N A40-66640/15

³⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29 сентября 2015 г. N 07АП-9029/12 Дело N A45-16921/2012

Проценты за пользование чужими денежными средствами являются мерой гражданско-правовой ответственности. Опровергая позицию суда, следует указать, что такие проценты присуждаются с целью возмещения убытков кредитора и, таким образом, представляют собой минимальный размер компенсации, который должник должен уплатить кредитору вследствие неправомерного использования денежных средств. Так как основной целью присуждения денежной суммы на случай неисполнения судебного акта является понуждение к своевременному исполнению такого акта, проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, не могут рассматриваться как способ побуждения должника к исполнению денежного обязательства.

При толковании п. 1 ст. 308.1 ГК РФ суд отмечает, что содержащаяся в ней норма первоначально была приведена в п. 3 постановления Пленума ВАС № 22. Согласно указанному пункту в целях побуждения к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсации за ожидание соответствующего исполнения суд по требованию истца, заявляемому в исковом заявлении либо в ходатайстве по ходу рассмотрения дела, в резолютивной части решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенного действия, вправе присудить денежные средства на случай неисполнения судебного акта. Тем самым суд указывает на тождество норм, содержащихся в тексте п. 1 ст. 308.3 ГК РФ и п. 3 постановления Пленума ВАС РФ № 22.

Приведенная логика суда не убеждает в правильности ограничительного толкования положения ст. 308.3 ГК РФ. Представляется верным, что вывод о возможности применения положений приведенной статьи ГК РФ в случае удовлетворения заявления о взыскании денежных средств следует из анализа п. 2 постановления Пленума ВАС РФ № 22.

Сделанный в предыдущем параграфе анализ указанного пункта приводит к выводу о невозможности признания присуждаемых процентов в качестве меры ответственности. Рассматривая проценты в качестве астрента, необходимо отметить, что французский институт астрента является средством косвенного принуждения должника к исполнению решению суда по неденежному требованию. Такой выбор

обусловлен важностью фигуры должника, так как кроме него никто не может совершить соответствующее действие, в отличии от денежного обязательства, где возможно исполнение обязательства вместо должника путем применения мер прямого воздействия (арест и последующая реализация имущества должника). Применение астрент к денежным требованиям приведет к возможным злоупотреблениям со стороны кредитора, которые будут взыскивать двойные проценты. Согласно ст. 308. 3 ГК РФ суд присуждает денежную сумму в размере, определяемом в том числе на основе принципа недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Указанное правило должно относиться не только к фигуре должника, но также и к фигуре кредитора. Исходя из вышесказанного следует прийти к выводу о невозможности применения положений ст. 308.3 по денежным требованиям. Данный вывод подтвержден в п. 30 постановления Пленума ВС РФ от № 7, согласно которому правила пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств.

Продолжая анализ ст. 308.3 ГК РФ следует указать, что данная статья закрепляет возможность кредитора подать иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре как общее правило, иное может вытекать из закона, договора или существа обязательства. В п. 22-23 постановления Пленума ВС РФ от № 7 суд подтверждает указанный тезис. В случае когда в силу закона, договора или существа обязательства кредитору недоступен иск о присуждении к исполнению в натуре, обязательство не превращается в натуральное, а кредитор не оказывается беззащитным, так как ему остается доступным универсальный способ защиты – право на взыскание убытков.

Согласно п. 1 ст. 308.1 ГК РФ право подачи иска о присуждении к исполнению обязательства в натуре может быть ограничено законом. В качестве примера можно привести п.3 ст.328 ГК в редакции, вступившей в силу с 1 июня 2015 года. Согласно данной норме «ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне». Из этой нормы следует, что сторона, чье обязательство должно исполняться вторым по очереди, не вправе

требовать в принудительном порядке исполнения встречного обязательства, подлежащего исполнению в первую очередь.

Также возможность подачи иска об исполнении обязательства в натуре может быть ограничена в договоре, что дает сторонам право в своем соглашении заблокировать применение анализируемой нормы. Это в полной мере соответствует принципу свободы договора и не нарушает баланса интересов сторон, если при этом договор не исключает право расторжения договора и возврат предоставленного должнику встречного исполнения, а также взыскание убытков. Однако, согласно п. 29 постановления Пленума ВС РФ № 7 заранее заключенное соглашение об отказе кредитора от права требовать присуждения судебной неустойки является недействительным, если в силу указания закона или договора либо в силу существа обязательства кредитор не лишен права требовать исполнения обязательства в натуре.

Третье основание ограничения допустимости присуждения к исполнению в натуре вытекает из существа обязательства. П. 23 постановления Пленума ВС РФ поясняет, что кредитор не вправе требовать по суду исполнения в натуре обязательства, исполнение которого настолько связано с личностью должника, что его принудительное исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина. Например, не подлежат удовлетворению требования о понуждении физического лица к исполнению в натуре обязательства по исполнению музыкального произведения на концерте. Схожее основание содержится в ст. 7.2.2 Принципов УНИДРУА. Нельзя присуждать к исполнению в натуре, если оно носит исключительно личный характер, наложение штрафа за ее неисполнение - это чрезмерное вторжение в сферу свободы индивида.

В то же время российскому процессуальному праву известен институт замены способа и порядка исполнения судебного акта (ст. 324 АПК РФ, ст. 434 ГПК РФ), суть которого состоит в том, что, если решение о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг не исполняется, взыскатель или должник вправе попросить суд заменить исполнение на взыскание стоимости имущества, аналогичных работ или услуг. Это может быть осуществлено по заявлению как истца, так и ответчика.

Напрашивается вывод, что при наличии института замены порядка или способа исполнения суд практически всегда может понуждать к исполнению в натуре,

понимая, что в случае затруднительности исполнения истец или ответчик могут перейти на денежное присуждение. На фоне таких рассуждений возникает вопрос: вправе ли суд, присуждая к исполнению в натуре, также присудить денежную сумму в пользу взыскателя по тем делам, по которым возможна замена способа и порядка исполнения судебного акта? В тексте постановления содержится запрет извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения в том числе и взыскателя, который в приведенном случае может сначала получить проценты за неисполнение судебного акта, а после заменить способ исполнения и взыскать убытки. Можно предположить, что при переходе к другому способу исполнения решения, сумма процентов «сгорает», но это приведет к тому, что должник будет «тянуть» исполнение до тех пор, пока кредитор не заявит о взыскании убытков.

В тексте постановления № 7 Пленум ВС РФ разъяснил, что кредитор не вправе требовать по суду от должника исполнения обязательства в натуре, если осуществление такого исполнения объективно невозможно. «При этом отсутствие у должника того количества вещей, определенных родовыми признаками, которое он по договору обязан предоставить кредитору, само по себе не освобождает его от исполнения обязательства в натуре, если оно возможно путем приобретения необходимого количества товара у третьих лиц.» Раньше судебная практика указывала, что иски о поставке товара в натуре можно удовлетворять, только если истец доказал, что требуемый товар имеется во владении ответчика. Теперь, при наличии метода обеспечения исполнения судебных решений, ВАС посчитал, что оснований для подобных ограничений больше нет.

Также Пленум ВС РФ сделал ряд ценных замечаний по применению положений ст. 308.3 ГК РФ. Во-первых, денежная сумма на случай неисполнения судебного акта присуждается с целью побуждения должника к своевременному исполнению соответствующего судебного акта. В результате указанного присуждения исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение. Во-вторых, денежная сумма может присуждаться по искам не только об исполнении позитивного обязательства в натуре, но и по искам о пресечении действий должника, нарушающих обязательство воздержаться от определенных

действий, а также по негаторным искам. В-третьих, денежная сумма присуждается только по заявлению истца, суд не вправе отказать в таком присуждении в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре. В-четвертых, уплата денежной суммы не освобождает от исполнения судебного решения и не освобождает от ответственности за неисполнение обязательства. Денежная сумма взыскивается независимо от убытков, при определении размера убытков она не учитывается.

Кроме того, Пленум ВС определил правовую природу присуждаемой на случай неисполнения судебного акта денежной суммы, назвав ее судебной неустойкой. Таким образом, обязанность по уплате денежной суммой в случае неисполнения судебного решения вытекает из обязательства возникшего в силу судебного решения. Указанный поход к определению природы присуждаемой денежной суммы не исключает возможности ее наложения в том числе и по денежным требованиям.

Относительно правовой природы неустойки ведутся споры. Согласно оценочной концепции неустойка предвосхищает убытки. Когда стороны в договоре согласовали размер неустойки, они примерно просчитывают, какие могут быть убытки в случае нарушения одним из контрагентов условий соответствующего договора. При таком подходе институт, вводимый ГК РФ представляет возмещение неизбежных будущих убытков, понесенных в результате неисполнения гражданско-правового обязательства, подтвержденного судом. Согласно штрафной концепции неустойка - это санкция, которая исчисляется при наступлении нарушения и призвана наказать неисправного контрагента за неисполнение обязательства.

Как уже указывалось ранее астрент и неустойку объединяют общие черты, выражющиеся в общем характере и механизме исчисления. Положения ст. 330 ГК РФ, согласно которым, по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, а также кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства соответствуют правилам при взыскании астрента. Как и астрент неустойка обеспечивает исполнение обязательства, реализуя функцию побуждения должника к своевременному исполнению обязательства под угрозой взыскания денежной суммы. Штрафная концепция неустойки также

позволяет отразить карательный характер астрента. Таким образом астрент и неустойка объединяет в себе функции по обеспечению обязательств и меры ответственности. Кроме того, данные Пленумом ВС РФ в тексте постановления № 7 разъяснения позволяют сделать вывод о том, что институт, введенный ст. 308.3 ГК РФ в большей мере соответствует французскому институту астрента.

Однако, неустойка является способом обеспечения исполнения обязательства. Обеспечение исполнения – специальные гражданско-правовые меры, которые направлены на побуждение должника выполнить конкретное обязательство. Судебная неустойка в таком случае, является способом обеспечения исполнения обязательства созданного судебным решением, за неисполнение которого присуждается денежная сумма. История астрента, а также анализ его природы приводят к выводу, о том, что обязанность его уплаты возникает вследствие неисполнения публичной обязанности по исполнению актов суда. Данный вывод подтверждается российскими учеными: Е.А. Останина, Р.А. Тараданов, М.И. Брагинский, А.Г. Карапетов, В.В. Ярков. В.В. Ярков пишет: «Цель мер стимулирования и косвенного воздействия на должника – это экономия «юридической энергии» органов принудительного исполнения и создания побудительных мотивов к исполнению исполнительных документов должникам вне зависимости от применения мер принудительного исполнения»³⁵.

Целью астрента является принуждение к исполнению судебного акта, поэтому размер присуждаемой денежной суммы не зависит от размера убытков. Согласно ст. 333 ГК РФ размер неустойки может быть уменьшен, если она несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Кроме того, по общему правилу неустойка по отношению к убыткам является зачетной - убытки, они возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Следовательно, целью неустойки в большой мере является компенсация понесенных кредитором имущественных потерь. Таким образом, введенный ст. 308.3 ГК РФ институт, не смотря на схожесть всех внешних признаков, не является классическим французским астрентом.

В российской юридической практике уже существуют различные механизмы обеспечения исполнения судебного акта.

1. Уголовная ответственность (ст. 315 УК РФ "Неисполнение приговора суда,

³⁵ В.В. Ярков астрент в российском праве // Закон 2014 № 4, с. 35.

решения суда или иного судебного акта").

2. Судебные штрафы за неисполнение судебного решения в отношении организаций предусмотрены ст.119 и 332 АПК РФ. Административные штрафы за неисполнение требований исполнительного листа неимущественного характера предусмотрены статьей 17.15 КоАП РФ.

3. Механизмы, предусмотренные ФЗ "Об исполнительном производстве".

Статья 315 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение от исполнения судебных решений с максимальной санкцией в виде лишения свободы на срок до двух лет. По мнению А.Г. Карапетова «желательна, с одной стороны, дальнейшая интенсификация практики применения уголовной ответственности с тем, чтобы значительно повысить вероятность вынесения обвинительного приговора по ст.315 УК РФ, а, с другой стороны, повышение размера уголовных санкций. ... В то же время вполне понятно, что сама система уголовного преследования достаточно громоздкая и дорогостоящая (с точки зрения бюджета). Поэтому хотелось бы иметь и за рамками уголовного права эффективные инструменты принуждения ответчика к подчинению судебным решениям.»³⁶

Ст.119 и 332 АПК предусматривают наложение определением суда судебных штрафов за неисполнение судебного решения в размере до 100000 р. в отношении организаций. Дополнительно статья 17.15 КоАП предусматривает также административные штрафы за неисполнение требований исполнительного листа неимущественного характера в размере до 50 000 рублей (а при повторном неисполнении – до 70 000 рублей).

«Несложный порядок наложения судебного штрафа на фоне плачевного состояния исполнения судебных актов арбитражных судов должен был бы повлечь за собой массовое использование института судебного штрафа. Однако в настоящее время это не так. Причина видится в низком размере судебного штрафа, установленного законодателем, а также в пассивности взыскателей.»³⁷

«При модернизации и более активном использовании штраф может стать хорошим стимулом к исполнению должниками судебных актов. без внесения

³⁶ Карапетов А.Г. Тезисы выступления по теме «Перспективы внедрения в российское право института astreinte как особого способа обеспечения исполнения судебного решения» в рамках круглого стола юридического института «М-Логос»

³⁷ Там же.

изменений в действующее процессуальное законодательство имеется возможность оказать давление на должника с целью косвенного принуждения его к исполнению судебного акта путем сломления его воли к сопротивлению. ... Неисполнение указанных в исполнительном листе действий является делящимся правонарушением. Этот факт дает возможность взыскателям направлять в арбитражный суд заявления о наложении судебного штрафа ежедневно, не неся затрат на уплату государственной пошлины. Арбитражный суд с целью процессуальной экономии имеет возможность соединить рассмотрение нескольких заявлений в одном судебном заседании и, пользуясь возможностью, предоставленной ч. 1 ст. 120 АПК РФ, разрешить в одном судебном заседании несколько заявлений о наложении судебного штрафа даже в отсутствие должника (ч. 3 ст. 120 АПК РФ). При этом по каждому заявлению арбитражный суд вправе вынести определение о наложении максимального штрафа. Указанный подход не противоречит новейшей судебной практике, которая, однако, исходит из того, что новый штраф может быть наложен после вступления в силу определения о наложении первоначального штрафа, если на момент вынесения нового определения судебный акт не был исполнен.»³⁸

А.Г. Карапетов предлагает «обеспечить пениобразную модель начисления этих штрафов, что значительно снижает издержки их администрирования. Штрафы должны устанавливаться за каждый день неисполнения решения суда и начисляться автоматически. В момент исполнения решения суда пристав должен просто рассчитать набежавшую сумму такого штрафа и взыскать ее с ответчика»³⁹.

«Ст. 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливается исполнительский сбор в случае неисполнения судебного решения. Исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии

³⁸² Халатов С.А. Повышение эффективности исполнения судебных актов арбитражных судов процессальными инструментами косвенного принуждения. Консультант Плюс

³⁹² Карапетов А.Г. Тезисы выступления по теме «Перспективы внедрения в российское право института astreinte как особого способа обеспечения исполнения судебного решения» в рамках круглого стола юридического института «М-Логос»

постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет.»⁴⁰

Согласно позиции КС РФ⁴¹ исполнительский сбор относится, по сути, к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Причем данная мера является не правовосстановительной санкцией, т.е. санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществленных в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов (как это имеет место при взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий), а представляет собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично - правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Приведенные механизмы обеспечения исполнения судебных актов являются публично-правовой ответственностью, налагаемой государством за неисполнение судебных решений. В случае, если подобно французскому институту астрента основанием к применению российского аналога было неисполнение акта государственной власти перед лицом конкретного взыскателя, то его применение означала невозможность применения иных мер публичной ответственности. Публичные штрафы поступают в бюджет, а частноправовые - потерпевшему, поэтому система большинства правопорядков, включая российский, построена так, что за одно нарушение лицо может быть привлечено к разным видам ответственности. Судебная неустойка присуждается на случай неисполнение должником порожденного судебным решением обязательства, следовательно, обладает гражданско-правовой природой. Таким образом, возможно одновременное применение как мер публичной ответственности, так и присуждения суммы судебной неустойки, что является чрезмерным в совокупности с возможностью взыскания в том числе и суммы убытков.

⁴⁰ Баранов С.Ю., Корнилова А.В. Институт astreinte в российском праве: перспективы применения. Консультант Плюс

⁴¹ Постановление КС №12-П от 30 июля 2001 года, Определение 481-О-П, 2011 год

Кроме того, ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает возможность пристава-исполнителя совершать исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. К таким действиям относятся: установление временных ограничений на выезд должника из Российской Федерации (ст. 67 АПК РФ); установление временных ограничений на пользование должником специальным правом в виде права управления транспортными средствами (ст. 67.1 АПК РФ). П. 2 ст. 67.1 АПК РФ содержит перечень случаев, при которых пристав-исполнитель вправе вынести постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом, к которым в то числе относится и неисполнение требований неимущественного характера. Указанные действия подлежат применению в отношении должников-граждан или должников, являющимся индивидуальными предпринимателями. Таким образом, они не могут быть применены в отношении юридических лиц, что связано с характером устанавливаемых ограничений.

Однако, в главе 13 АПК РФ, посвященной исполнению требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков возможно административное приостановление деятельности, которое заключается во временном прекращении деятельности, а также прекращении эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. Таким образом, по неимущественным требованиям ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрены меры, направленные на понуждения должника к исполнению требованию, содержащихся в исполнительном документе, которые в значительной мере могут оказать необходимое влияние на должника.

Согласно п. 33 постановления Пленума ВС № 7 на основании судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре и о присуждении судебной неустойки выдаются отдельные исполнительные листы в отношении каждого из этих

требований. Неисполнение требований, указанных в исполнительных листах будет основанием для использования перечисленных механизмов обеспечения исполнения судебных решений, предусмотренных российским законодательством, в отношении каждого исполнительного листа. Сложно оценивать правильность такого подхода. Представляется, что такая ситуация приводит к наложению на должника чрезмерного бремени в виде одновременно нескольких мер понуждающих должника к своевременному исполнению судебного акта. Судебная неустойка обладает схожими с предусмотренными ФЗ «Об исполнительном производстве» функциями, однако ее положения содержатся в ГК РФ. После реформы исполнительного производства Франции астрент рассматривается в рамках исполнительного производства, что снимает указанные вопросы.

Появлению нового института в праве сопутствует противоречивая практика и, в том числе случаи злоупотребление правом, о чем свидетельствуют приведенные далее примеры.

Согласно п. 25 постановления Пленума ВС № 7 при наличии обстоятельств, указанных в статье 397 ГК РФ, кредитор вправе по своему усмотрению в разумный срок поручить выполнение обязательства третьему лицу за разумную цену либо выполнить его своими силами и потребовать от должника возмещения расходов и других убытков. Указанная норма не лишает кредитора возможности по своему выбору использовать другой способ защиты, например, потребовать от должника исполнения его обязательства в натуре либо возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательства.

В силу ч. 3 ст. 174 АПК РФ арбитражный суд может указать в решении, что истец вправе осуществить соответствующие действия за счет ответчика со взысканием с него необходимых расходов в случае, если ответчик не исполнит решение в течение установленного срока. Указанные процессуальные нормы предусматривают право суда с учетом конкретных обстоятельств дела предоставить либо не предоставить истцу возможность самостоятельно совершить действия, которые должен на основании решения суда совершить ответчик, но не совершает в установленный срок.

В рамках дела № А53-17769/2015 суд обязал ООО «Руслан» осуществить

демонтаж конструкций. Истец (ОАО «РЖД») заявил требование о применении одновременно положений ст. 308.3 ГК РФ и ч. 3 ст. 174 АПК РФ. «В данном случае суд пришел к правильному выводу, что возложение на ответчика обязанности в случае неисполнения решения суда в установленный срок оплатить истцу денежную сумму достаточной мерой, направленной на то, чтобы стимулировать ответчика добровольно и в срок исполнить решение суда. Применение одновременно двух мер, направленных на стимулирование ответчика исполнить решение суда будет чрезмерным. Кроме того, суд полагает, что освобождение недвижимого имущества истца по встречному иску от торговых павильонов и киосков ответчика должно совершать непосредственно ответчиком.»⁴²

Не смотря на то, что предусмотренное п. 3 ст. 174 АПК РФ правило не является мерой, направленной на стимулирование ответчика исполнить судебное решение, вывод суда следует признать правильным. Обратная ситуация возвращает к вопросу о том как следует разрешить проблему при изменение порядка и способа исполнения судебного решения.

Дела с участием органов, осуществляющих публичные правомочия составляют значительную часть дел, рассматриваемых судами. Применение ст. 308.3 ГК РФ породило вопрос о возможности применения положений указанной статьи в спорах с участием налоговых, финансовых и административных органов. Суды по разному отвечали на поставленный вопрос.

Спорные правоотношения носящие публично-правовой характер рассматриваются в порядке главы 24 АПК. Согласно ч. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Указанная в ст. 308.1 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, и не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке главы 24 АПК РФ. Таким образом, учитывая, что федеральным законом не предусмотрена ответственность органов,

⁴²Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2015 г. № 15 АП-18357/15 по делу № Ф53-177692015

осуществляющих публичные правомочия, в виде денежной компенсации за ожидание заявителем исполнения решения суда по делу правовые основания для удовлетворения требований заявителя в данном случае отсутствуют.⁴³

Указанная позиция поддерживается большинством судов. Постановление Пленума ВС РФ № 7 также закрепило в п. 30, что по смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ. Также в перечень включены трудовые, пенсионные и семейные споры, вытекающие из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споры, связанных с социальной поддержкой. Несмотря на то, что судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, существует необходимость применения указанной нормы при неисполнение судебного акта, вытекающего из трудовых споров.

Необходимо отметить, что если отношения носят не публично-правовой характер, а гражданской правовой, то нормы действующего законодательства не исключают возможности взыскания денежных средств за несвоевременное исполнение судебного акта, подлежащего исполнению в порядке, предусмотренном БК РФ.

По делу № А33-19159/2014 истец подал иск о наложении на ответчика штрафа за неисполнение судебного акта и о взыскании с него (ответчика) единовременной компенсации за ожидание исполнения судебного акта за прошедший период. В постановлении по рассматриваемому делу, суд указывает, что целью присуждения денежных средств в данном случае является стимулирование должника к скорейшему исполнению требований судебного акта и одновременно - компенсация взыскателю за ожидание соответствующего исполнения. В ситуации, когда судебный акт уже исполнен, восстановление прав и интересов взыскателя, нарушенных его

⁴³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 апреля 2016 г. N Ф04-600/16 по делу № А03-18980/2014

Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2016 г. N 19АП-7470/14 по делу № А36-4024/2014

несвоевременным исполнением, должно производиться путем предъявления требований в рамках отдельного искового производства (в частности, требований о возмещении убытков)⁴⁴.

Аргументация суда соответствует принципам применения французской модели астрента, согласно которой окончательный астрент может быть установлен только после провозглашения предварительного. Однако французская модель предварительного установления астрента судом и отдельной его калькуляции судом впоследствии по отдельному обращению пристава или истца не была поддержана Пленумом ВС РФ, который утвердил концепцию автоматического начисления астрента, при которой суд, вынося определение об установлении астрента, сразу же выдает исполнительный лист на его взыскание, и далее приставы списывают со счетов ответчика указанные денежные суммы. Основной целью присуждения денежной суммы является понуждение должника к своевременному исполнению судебного акта. Игнорирование целей института приводит к необоснованному извлечению кредитором выгоды из недобросовестного поведения должника.

Постановление Пленума № 7 не закрепляет возможности ответчика оспаривать размер судебной неустойки после вступления решения в законную силу. П. 34 предусматривает право ответчика в случае возникновения объективных препятствий для исполнения судебного решения просить суд отсрочить или рассрочить исполнение решения. В связи с этим французская модель исчисления астрента позволяет при установлении окончательного астрента оценить все обстоятельства, влияющие на размер астрента. В деле № А60-44676/2012⁴⁵ суд присудил судебную неустойку за прошедшее время, приняв во внимание срок необходимый для исполнения судебного решения, длительность неисполнения судебного решения, наличие или отсутствие доказательств затруднительности или невозможности исполнения, с учетом данных бухгалтерского учета, отчета об изменениях капитал, расчета оценки стоимости чистых активов общества, аудиторского заключения, что обеспечило справедливость, соразмерность и недопустимости извлечения должником

⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2016 г. N Ф02-846/16 по делу N A33-19159/2014

⁴⁵ Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 19 июня 2013 г. по делу № А60-44676/2012.

выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, а исполнение судебного акта оказалось для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

Положительной чертой вводимого института может стать возможность решения проблемы возобновления нарушения права. Однако, если рассмотреть применение ст. 308.3 ГК ФР по негаторным искам у кредитора возникает свобода действий, которая приводит к злоупотреблению с его стороны. По делу № А60-44676/2012 постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа оставило в силу постановление 2 инстанции об удовлетворении требований общества «ПК Строй Микс Сервис».⁴⁶ На общество «Уральский турбинный завод» возложена обязанность устранить препятствия в пользовании земельным участком. На основании указанного постановления выдан исполнительный лист, возбуждено исполнительное производство, которое было окончено в связи с исполнением. В рамках дела № А60-41846/2014 вступившим в законную силу решением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по иску «ПК Строй Микс Сервис» о признании недействительным постановления заявленные требования удовлетворены, постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства признано недействительным (незаконным)⁴⁷. Постановлением старшего судебного пристава-исполнителя исполнительное производство возобновлено. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа оставлено без изменения постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда о взыскании с общества «Уральский турбинный завод» в пользу «ПК Строй Микс Сервис» компенсации за неисполнение судебного акта⁴⁸.

В рамках дела № А60-6168/2014 «ПК Строй Микс Сервис» обратилось с иском к обществу «Уральский турбинный завод» также об обязанности устранить препятствия в пользовании земельным участком. Постановлениями Арбитражного суда Уральского округа кассационная жалоба оставлена без удовлетворения, решения суда первой и постановление второй инстанции оставлены в силе: исковые требования

⁴⁶ Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 19 июня 2013 г. по делу № А60-44676/2012

⁴⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03 февраля 2015 года по делу № А60-41846/2014

⁴⁸ Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 09 февраля 2016 г. по делу № А60-44676/2012.

«ПК Строй Микс Сервис» удовлетворены.⁴⁹ Также по итогу рассмотрения отдельного иска Постановлением Арбитражного суда Уральского округа с ответчика в пользу истца взыскана компенсация за неисполнение судебного акта.⁵⁰

Анализ указанной случая показывает, что возобновление нарушения права является основанием для отмены постановления пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и продолжения начисления судебной неустойки в целях исполнения судебного акта. Кроме того, повторное нарушение права является новым обстоятельством, позволяющим истцу также обратиться в суд за защитой своих прав и интересов. По делу № А60-44676/2012 истец признал в суде незаконным постановление пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства. В рамках дела № А60-6168/2014 тот же истец подал повторный иск, что в целом привело к начислению двойной денежной суммы за неисполнение двух судебных актов, основанием которых является одно продолжающееся нарушение прав истца.

Также в практике применения положений ст. 308.3 ГК РФ есть разногласие относительно возможности применения указанной статьи к отношениям, возникшим до 01 июня 2015 года. Согласно ст. 2 Федерального закона от 08.03.2015 № 24-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» положения ГК РФ в редакции приведённого Федерального закона применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, а именно после 1 июня 2015 года. Однако данная позиция представляется неверной, так как под правоотношениями следует понимать не возникновение материально-правого обязательства, а возникновение обязательства, вытекающее из акта суда, так как присуждаемая денежная сумма подлежит взысканию именно в случае неисполнения данного обязательства.

Подводя итог, следует прийти к выводу, что применение судебной неустойки для исполнения судебных актов в натуре обеспечивает равенство возможностей восстановления нарушенных прав участников гражданского оборота независимо от того, по денежному или неденежному требованию предъявлен иск. Однако изучение

⁴⁹ Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 11 ноября 2015 г. по делу № А60-6168/2014

⁵⁰ Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 05 мая 2016 г. по делу № А60-6168/2014

положений ст. 308.3 ГК РФ вызывает ряд вопросов, ответ на которые не содержится в постановлении Пленума ВС РФ № 7. Анализ немногочисленной практики применения выявляет ряд противоречий в применении положений новой статьи, а также показывает возможность для злоупотреблений. Тем не менее видится, что судебная неустойка в своей перспективе способна повысить количество исполняемых решений суда по требованиям об исполнении обязательства в натуре.

Заключение

Актуальность обсуждения имущественной ответственности за неисполнение судебных актов связана с низким уровнем исполнения судебных решений, который обусловил введение в российское законодательство нового института, являющегося аналогом французского института астрента.

Анализа предложенной ст. 308.3 ГК РФ модели имущественной ответственности не соответствует классической французской модели астрента. Основанием для наложения астрента является нарушение публичной обязанности исполнить судебный акт, которая проистекает из обязательности судебного акта. Неисполнение судебного акта также приводит к неисполнению обязательств перед взыскателем, которые были предметом судебной деятельности. Таким образом, астрент направлен на защиту частного интереса от неисполнения публичной обязанности, что свидетельствует о его частно-публичной природе. Первоначальная цель наложения астрента побудить должника самостоятельно, без вмешательства судебного исполнителя и взыскателя, исполнить судебное решение, которая в случае неисполнения должником акта суда призвана наказать должника за допущенное нарушение.

Положения ст. 308.3 ГК РФ позволяют суду по требованию кредитора присудить денежные суммы на случай неисполнения судебного акта об исполнении обязательства в натуре. Пленум ВС определил правовую природу денежной суммы, назвав ее судебной неустойкой. Астрент и судебную неустойку объединяют общие черты, выражющиеся в общем характере и механизме исчисления. Астрент, как и судебная неустойка обеспечивают исполнение обязательства, реализуя функцию побуждения должника к своевременному исполнению обязательства под угрозой взыскания денежной суммы. Неисполнение судебного акта приводит к взысканию присужденной ранее денежной суммы, которая носит уже карательный характер.

Однако в отличии от астрента обязанность по уплате судебной неустойки в случае неисполнения судебного решения вытекает из обязательства возникшего в силу судебного решения, что свидетельствует о гражданско-правовой природе введенного института. Судебная неустойка является способом обеспечения исполнения обязательства созданного судебным решением и присуждается с целью

компенсация понесенных кредитором имущественных потерь. Таким образом, введенный ст. 308.3 ГК РФ институт, не смотря на схожесть всех внешних признаков, не является классическим французским астрентом.

Кроме того, указанный поход не исключает возможности наложения денежной суммы в том числе и по денежным требованиям, так как создается два денежных обязательства: обязательство, вытекающее из гражданско-правовых отношений и обязательство, вытекающее из судебного акта. Однако, это приводит к наличию у кредитора двух оснований для наложения ответственности, что нарушает принцип коррективой справедливости ввиду чрезмерной компенсации, поэтому необходимо поддержать данные в п. 30 постановления Пленума ВС РФ от № 7 разъяснения, согласно которому правила пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств.

Переходя к вопросу применения судебной неустойки необходимо обратить внимание на соотношение нового института с ранее существовавшими в российском законодательстве механизмами обеспечения исполнения судебных актов. Штрафы предусмотрены ст. 315 УК РФ; в отношении организаций ст. 119 и 332 АПК РФ; за неисполнение требований исполнительного листа неимущественного характера предусмотрены статьей 17.15 КоАП РФ. Публичные штрафы поступают в бюджет, а частноправовые - потерпевшему, поэтому система большинства правопорядков, включая российский, построена так, что за одно нарушение лицо может быть привлечено к разным видам ответственности. Так как судебная неустойка обладает гражданско-правовой природой возможно одновременное применение как мер публичной ответственности, так и присуждения суммы судебной неустойки, что является чрезмерным в совокупности с возможностью взыскания в том числе и суммы убытков. Кроме того, ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает меры, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе: установление временных ограничений на выезд должника из РФ, установление временных ограничений на пользование должником специальным правом, административное приостановление деятельности. Так как на основании

судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре и о присуждении судебной неустойки выдаются отдельные исполнительные листы в отношении каждого из этих требований, неисполнение требований, указанных в исполнительных листах будет основанием для использования перечисленных механизмов обеспечения исполнения судебных решений, предусмотренных российским законодательством, в отношении каждого исполнительного листа, что приведет к наложению на должника чрезмерного бремени в виде одновременно нескольких мер понуждающих должника к своевременному исполнению судебного акта.

Подводя итог, следует прийти к выводу, что применение судебной неустойки для исполнения судебных актов в натуре обеспечивает равенство возможностей восстановления нарушенных прав участников гражданского оборота независимо от того, по денежному или неденежному требованию предъявлен иск. Однако изучение положений ст. 308.3 ГК РФ вызывает ряд вопросов, ответ на которые не содержится в постановлении Пленума ВС РФ № 7. Анализ немногочисленной практики применения выявляет ряд противоречий в применении положений новой статьи, а также показывает возможность для злоупотреблений. Тем не менее видится, что судебная неустойка в своей перспективе способна повысить количество исполняемых решений суда по требованиям об исполнении обязательства в натуре.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

- 1.1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- 1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 1.3. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
- 1.4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 1.5. Федерального закона от 08.03.2015 № 24-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ»

1.6. Кодекс исполнительных процедур Франции (Code des procédures civiles d'exécution) [Электронный ресурс]: государственный правовой портал Франции. У Р Л : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000025024948>

2. Судебная практика

- 1.1. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»
- 1.2. Постановление Пленума ВАС от 04.04.2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта».
- 1.3. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.09.2012 г. № 5338/12 по делу № А14-6339/2011,
- 1.4. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2009 г. № 6961/09 по делу № А12-9353/08-С9.
- 1.5. Определении Судебной коллегии ВС РФ о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебное заседание от 5 мая 2015 г. N 306-ЭС14-8287
- 1.6. Определении Судебной коллегии ВС РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ от 23 апреля 2015 г. N 301-КГ15-2522

1.7. Решение Арбитражного суда Московской области от 12.04.2012 г. по делу А41-10107/2012.

1.8. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03 февраля 2015 года по делу № А60-41846/2014

1.9. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 09 февраля 2016 г. по делу № А60-44676/2012.

1.10. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 11 ноября 2015 г. по делу № А60-6168/2014

1.11. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 05 мая 2016 г. по делу № А60-6168/2014

1.12. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 19 июня 2013 г. по делу № А60-44676/2012.

1.13. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2016 г. N Ф02-846/16 по делу N А33-19159/2014

1.14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 апреля 2016 г. N Ф04-600/16 по делу № А03-18980/2014

1.15. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2016 г. N 19АП-7470/14 по делу № А36-4024/2014

1.16. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2015 г. № 15 АП-18357/15 по делу № Ф53-177692015

3. Научная литература

1.1. Баранов С.Ю., Корнилова А.В. Институт astreinte в российском праве: перспективы применения. Консультант Плюс

1.2. Ерохова М.А. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта. Консультант Плюс

1.3. Карапетов А.Г. Тезисы выступления по теме «Перспективы внедрения в российское право института astreinte как особого способа обеспечения исполнения судебного решения» в рамках круглого стола юридического института «М-Логос»

1.4. Карапетов А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. С.167

- 1.5. Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. - 280 с.
- 1.6. Кузнецов Е.Н. Астрент как способ принуждения должника, Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса № 2, 2002-2003. С. 433.
- 1.7. Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковских счетах // Хозяйство и право. 1996. № 7, 8
- 1.8. Останина Е.А., Тараданов Р.А. Проблемы и перспективы рецепции института астрэнта (astreinte) российской правовой системой [Электронный ресурс]: портал информационного фонда НТЦ "Система". URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2013006000&docid=14>
- 1.9. Парфенчиков А., Ярков В. и др. Астрент в российском праве Консультант Плюс
- 1.10. Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М., 2008. С. 465 - 504.
- 1.11. Годэмэ Е. Общая теория обязательств/ пер. с фр. под ред. И.Б. Новицкого. М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1948. 512 с.
- 1.12. Де ла Морандьер Леон Жюллио. Гражданское право Франции//пер.с фр. Е.А. Флейшиц. В 2-х томах. Т.2. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. - 728 с.
- 1.13. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 2. М., 2000. С. 205.
- 1.14. Халатов С.А. Повышение эффективности исполнения судебных актов арбитражных судов процессуальными инструментами косвенного понуждения. Консультант Плюс